

СОВЕТСКАЯ ГЕНИЗА

Новые архивные разыскания
по истории евреев в СССР

Том 1

New York University
The Eugene Shvidler Project for the History
of the Jews in the Soviet Union

THE SOVIET GENIZAH

New Archival Research
on the History of Jews in the USSR

Volume 1

Edited by Gennady Estraikh
and Alexander Frenkel

Academic Studies Press
BiblioRossica
Boston / Saint Petersburg
2020

Нью-Йоркский университет
Проект Евгения Швидлера
«История евреев Советского Союза»

СОВЕТСКАЯ ГЕНИЗА

Новые архивные разыскания
по истории евреев в СССР

Том 1

Составители и ответственные редакторы
Геннадий Эстрайх и Александр Френкель

Academic Studies Press
БиблиоРоссика
Бостон / Санкт-Петербург
2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)64–36
С56

Серийное оформление Ивана Граве

На обложке использована аббревиатура FSSR — *FSSR*,
Farband fun Sovetishe Sotsialistishe Republikn, то есть СССР,
Союз Советских Социалистических Республик (*идиш*).

С56 Советская гениза : новые архивные разыскания по истории евреев в СССР. Т. 1 / сост. и отв. ред. Г. Эстрайх, А. Френкель. — Бостон : Academic Studies Press ; Санкт-Петербург : БиблиоРоссика, 2020. — 544 с., [12] л. ил. : ил.

ISBN 978-1-6446954-3-2 (Academic Studies Press)

ISBN 978-5-6044709-6-1 (БиблиоРоссика)

Продолжающийся сборник «Советская гениза», первый выпуск которого держит в руках читатель, ставит своей целью введение в научный и общественный оборот источников по истории евреев в СССР. Под «введением в оборот» составители понимают не только полную или частичную публикацию различных текстов, но и их осмысление. Это и определило формат издания: сочетание развернутых аналитических статей и — в качестве приложений к ним — обширных подборок архивных документов.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)64–36

ISBN 978-1-6446954-3-2
ISBN 978-5-6044709-6-1

© В. А. Герасимова, Е. И. Меламед,
А. И. Иванов, Б. Котлерман, А. С. Френкель,
Г. Эстрайх, тексты статей, 2020
© А. С. Френкель, Г. Эстрайх, составление, 2020
© Academic Studies Press, 2020
© ООО «БиблиоРоссика»,
оформление и макет, 2020

Гениза, בית גניזה (буквально «собрание, скрывание») — место, кладовая, где хранились пришедшие в ветхость свитки Торы, негодные к употреблению предметы ритуала...

Еврейская энциклопедия. СПб., [1910]. Т. 6

ГЕНИЗА (גניזת, *гниза*, «хранилище»), место хранения пришедших в негодность свитков, книг (Библии, Талмуда, молитвенников и прочих), их фрагментов, содержащих имена или эпитеты Бога... а также предметов ритуала, уничтожение которых запрещено еврейскими религиозными нормами.

Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1982. Т. 2

Предисловие составителей

Продолжающийся сборник «Советская гениза», первый выпуск которого держит в руках читатель, ставит своей целью введение в научный и общественный оборот источников по истории евреев в СССР. Под «введением в оборот» мы понимаем не только полную или частичную публикацию различных текстов, но и их осмысление. Это и определило формат издания: сочетание развернутых аналитических статей и — в качестве приложений к ним — обширных подборок архивных документов.

Большинство публикуемых и анализируемых в сборнике документов хранятся в архивах государств, возникших на руинах распавшегося Советского Союза, и, соответственно, стали доступными для изучения только с начала 1990-х, а некоторые и существенно позднее. Возможно, отдельные материалы можно было получить и до крушения коммунистического режима, но они не привлекали внимания специалистов в силу того, что таковые в СССР почти отсутствовали, а интересы тех немногих, кто все-таки занимался «еврейской наукой», вынужденно ограничивались узким кругом разрешенных тем, в число которых история евреев на «одной шестой части суши» не входила. Характерно, что на протяжении 1950–1980-х годов в стране не было защищено ни единой кандидатской или докторской диссертации в этой области знаний, если, разумеется, не причислять к ней предельно идеологизированные труды о происках международного сионизма и борьбе большевиков с Бундом. Ряду исследователей (Иосифу Амусину, Моисею Беленькому, Лейбу Вильскеру, Гите Глускиной, Гилеру Лившицу, Гершу Ременику, Клавдии Старковой и другим) удалось получить научные степе-

ни за работы, которые могут быть отнесены к сфере иудаики, но все они не имеют отношения к истории советского периода.

В самом деле, что хорошего на пути к коммунизму могли бы принести, скажем, исследования о загубленной системе советских культурных и образовательных учреждений на идише или объективный анализ того, как и почему осталась недостроенной еврейская автономия на Дальнем Востоке? В результате история советского еврейства писалась за пределами СССР — преимущественно на базе информации, извлекаемой по крупицам из открытой печати или эмигрантской мемуаристики. До сих пор сохраняют свою актуальность созданные таким образом работы американских историков Цви Гительмана и Леона Шапира, их израильских коллег Мордехая Альтшулера, Авраама Гринбаума, Хоне Шмерука.

Прорыв произошел в декабре 1989 года, когда журнал «Известия ЦК КПСС» выделил семь страниц под документальную публикацию «О так называемом „деле Еврейского антифашистского комитета“». Ранее существование *специфически еврейского* аспекта массовых политических репрессий эпохи сталинизма упорно отрицалось. Судя по заглавию — «О так называемом...», — отказ от такого отрицания дался публикаторам из высших партийных кругов нелегко. И все-таки просочившиеся тогда в печать сведения похоронили официальную версию, десятилетиями остававшуюся на вооружении агитпропа. Версия эта призвана была служить доказательством отсутствия государственного антисемитизма в СССР — и в прошлом, и в настоящем. В соответствии с ней деятели еврейской культуры погибали или оказывались в заточении исключительно *наравне* с другими представителями интеллигенции, пострадавшими во время «осужденного партией культа личности», а не в результате акций против «сионистов», «буржуазных националистов», «космополитов» или агентов зарубежных организаций вроде «Джойнта». Не признавая целенаправленный удар репрессивного и пропагандистского аппаратов по евреям и их национальной культуре в последние годы сталинского правления, власти как бы снимали с себя ответственность за восстановление разрушенного.

Семь страниц вымученного признания явились вестником перемен. Двери архивов начали открываться, и достоянием исследователей сделался огромный объем информации о жизни евреев в СССР. За прошедшие тридцать лет в разных странах были опубликованы тысячи недосыгаемых прежде документов, в том числе и в специализированных журналах «Вестник Еврейского университета», «Архив еврейской истории», «Jews in Russia and Eastern Europe», «East European Jewish Affairs» и других. Выходили сборники архивных материалов по отдельным темам — таким, например, как погромы времен Гражданской войны, преследования иудейской религии и сионистских организаций, борьба с «космополитизмом», гибель Еврейского антифашистского комитета, советско-израильские отношения. Осуществлялись международные публикаторские проекты, собиравшие под одной обложкой материалы на заданную тему и из постсоветских, и из западных документохранилищ.

И все-таки, несмотря на значительное число выявленных источников — опубликованных или процитированных в печатных изданиях и интернете, описанных в каталогах и справочниках, выборочно скопированных израильскими и американскими научными организациями — несравненно больший массив документов по-прежнему остается вне поля зрения академического сообщества. Многие из них все еще засекречены в бывших советских архивах под различными грифами — иногда просто по инерции, чаще в силу сознательной государственной или ведомственной политики. Незнание архивными сотрудниками еврейских языков также фактически «засекречивает» часть материалов, препятствует их каталогизации. До множества фондов специалисты еще просто не успели добраться. На сегодня поле для дальнейших изысканий выглядит практически необъятным.

Выстроенные в хронологическом порядке работы, составившие представляемый сборник, охватывают, по сути, всю советскую эпоху — от первых послереволюционных лет до перестройки.

Открывает издание глава «Советизация сибирского еврейства: случай Омска». Ее автор Виктория Герасимова предпринимает попытку взглянуть на то, что происходило с евреями одного конкретного города и рассматриваемого региона в целом после 1917 года, а также сопоставить трансформационные процессы в среде местного еврейства с аналогичными процессами в других частях бывшей Российской империи. Собранные исследователем материалы свидетельствуют: в Сибири, как и повсеместно, новая власть в качестве первоочередной задачи «большевизировала», ликвидировала или функционально ограничивала всю инфраструктуру гражданского общества, что отражалось и на судьбе иудейских религиозных общин, еврейских политических партий и культурно-образовательных учреждений. Региональные особенности проявлялись прежде всего в скорости изменений, происходивших на «еврейской улице» Омска и других сибирских городов.

Глава «Как был уничтожен „венец еврейской культуры“» переносит читателя на Украину, в Киев, ставший в начале XX столетия заметным центром еврейской культурной и общественной жизни. Хотя главным городом Украинской ССР до 1934 года являлся Харьков, Киев с конца 1920-х выступал как своего рода «академическая столица» советского еврейства. История основанного здесь Института еврейской пролетарской культуры всегда привлекала исследователей. Но документы из наглухо закрытых еще совсем недавно архивов ОГПУ-НКВД позволили автору этой главы Ефиму Меламеду значительно дополнить и скорректировать картину трагических событий накануне и во время Большого террора — событий, которые положили конец существованию крупнейшего еврейского научного учреждения в СССР.

Несмотря на крайнюю малочисленность евреев на территории дальневосточной области, получившей в мае 1934 года статус национальной автономии, вклад биробиджанского проекта в советско-еврейскую историю оказался весьма весомым. С образованием ЕАО евреи превратились в «территориальную» этническую группу, что стало козырем в руках агитпропа, позво-

лявшим длительное время утверждать: в СССР делается все возможное для обеспечения подлинного равноправия евреев в семье братских народов и расцвета еврейской культуры. При этом остальное еврейское население страны рассматривалось как едва ли не «диаспора» Биробиджана. Глава «„В поисках нового человека на берегах рек Биры и Биджана“», которую подготовил Александр Иванов, детально разбирает усилия Государственного музея этнографии в Ленинграде и в первую очередь еврейской секции, действовавшей в его составе в предвоенный период, по разработке научной основы для своеобразной «биробиджанизации» советского еврейства.

Глава «Смертельно опасное национальное единение» посвящена Еврейскому антифашистскому комитету, деятельность и судьба которого постоянно находятся в фокусе внимания историков. Созданный в качестве подразделения при Совинформбюро, пропагандистском ведомстве, возникшем в первые дни после нападения Германии на Советский Союз, ЕАК и его председатель, актер Соломон Михоэлс, постепенно все больше воспринимались — и внутри страны, и на Западе — как выразители интересов евреев в СССР. Причина жестокой ликвидации ЕАК по-прежнему неизвестна. Документы, которые позволили бы со всей точностью установить, как и почему решение об этом было принято Сталиным и его окружением, отсутствуют. Тем не менее анализ всей совокупности доступных архивных материалов позволяет Геннадию Эстрайху, автору главы, предположить: именно общественная и международная роль, выходящая за рамки сугубо пропагандистских функций, стала для ЕАК роковой. Такая роль сделалась особенно нетерпимой для кремлевской верхушки после образования Израиля. Этническая связь с иностранным государством ставила под сомнение лояльность евреев и их советский патриотизм.

Глава «„Останови руку твою!“», в заглавии которой вынесены слова из библейской Второй книги Царств, возвращает читателя в Еврейскую автономную область. В июне 1956 года разрешение посетить ее получили посол Израиля в СССР Йосеф Авидар и его жена, детская писательница Емима Черновиц.

К своему удивлению они обнаружили, что там существует маленький «гебраистский» кружок, неформальным лидером которого является пожилой биробиджанец по имени Иегуда Гельфман. Много лет спустя автору главы Беру Котлерману удалось разыскать в архиве подборку писем того самого Иегуды Гельфмана, написанных на иврите и адресованных Иосифу Черняку, лингвисту и исследователю еврейского фольклора. Эти письма, публикуемые в переводе на русский язык, раскрывают не только любопытные подробности из жизни Биробиджана в годы ранней оттепели, но и внутренний мир простого советского еврея, рядового участника движения за возрождение иврита начала XX века, человека, прошедшего через тяжелые испытания, но до конца своих дней сохранившего верность идеалам молодости.

В главе «Запрещалась ли „Кровавая шутка“ в СССР?» Александр Френкель прослеживает историю создания и публикации позднего романа Шолом-Алейхема, написанного в 1912 году под впечатлением от всколыхнувшего всю Россию кровавого навета — обвинения киевского еврея Менделя Бейлиса в убийстве христианского мальчика с ритуальными целями. В СССР книги Шолом-Алейхема, провозглашенного классиком мирового значения и главным дореволюционным предтечей советской еврейской культуры, многократно издавались и переиздавались — как в оригинале, так и в переводах на русский, украинский и другие языки. Однако «Кровавая шутка» со времен нэпа и вплоть до перестройки не печаталась ни на идише, ни по-русски. Приводимая в приложении к главе внутренняя переписка Государственного издательства художественной литературы (Гослитиздата) за период с 1959 по 1970 год позволяет исследователю продемонстрировать несостоятельность широко распространенного представления об этом романе как о произведении, запрещенном советской цензурой по идеологическим мотивам. В действительности Гослитиздат планировал включить «Кровавую шутку» в собрание сочинений Шолом-Алейхема на русском языке, но публикация не состоялась из-за сокращения объема издания.

Встречающиеся в сборнике фразы или отдельные слова на идише и иврите (например, библиографические описания, названия литературных произведений и периодических изданий) приводятся в латинской транслитерации. В случае идиша для транслитерации используется система, принятая Еврейским научно-исследовательским институтом YIVO (Нью-Йорк), в случае иврита — система Библиотеки Конгресса США. Исключение сделано для московского еврейского журнала «Советиш геймланд», название которого по распространенной традиции дается в кириллическом написании.

Документы в приложениях расположены в хронологическом порядке. Их археографическое оформление отвечает «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Все публикуемые русские тексты приведены в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей. Явные опечатки и орфографические ошибки исправлены без оговорок. Большинство документов имеют заголовки, данные исследователями. В некоторых случаях сохранены оригинальные заголовки, что отмечено в постраничных сносках.

Составители выражают искреннюю благодарность сотрудникам Нью-Йоркского университета профессору Лоуренсу Шиффману, профессору Дэвиду Энгелю и Кирстен Хау, а также Майклу Матлину (Нью-Йорк), за деятельную помощь на различных этапах подготовки сборника.